

СЕРГИЕВ БОРИС ПЕТРОВИЧ

Мальцева Т. Б. Часть первая. **До войны и Письма 1941**

Мой отец Сергиев Борис Петрович родился в 1911 году в Москве. Русский. Иногда в документах фамилию писали с двумя буквами «е» - Сергеев.

В 13 лет (1924 год) закончил 4 класса (группы) 6-й школы Б.О.Н.О. (Бауманский отдел Народного образования) в городе Москве и в 1925 году поступил в Московскую Механико-текстильную Профшколу им. 25-летия ВКП(б) 1-го государственного хлопчатобумажного треста. Через четыре года (в 1929г.) окончил полный курс школы и после отбытия годичного стажа на производстве (помощник ремонтера «Новая гребенная фабрика Глуховского комбината им.Ленина» Богородско-Щелковского треста хлопчатобумажных фабрик) и защиты отчета о работе получил Свидетельство на звание «Мастер по установке, ремонту и наладке прядильных машин» от 30/IV-1930г.

Про работу на фабрике писал: *«Сейчас я работаю бригадиром. Ставлю машины системы: Касабланка, CJZ /четерехцилиндровые/ и простые трехцилиндровые. Ставить машины насобачились в 3 дня машину. Так что помощник мой зарабатывает 130-140 руб., а я работаю не сдельно, т.к. боятся все наши мастера, что если дать сдельно, то будет плохое качество работы»...*

СПРАВКА: В 1918 году государственная политика в организации системы образования стала играть существенную роль. Правительство принимает решение на основе Строгановского училища организовать Вторые свободные художественные мастерские. В 1920 году вместе с Первыми (бывшее Училище живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой улице) эти мастерские были преобразованы во ВХУТЕМАС. В 1927 году ВХУТЕМАС был переименован в ВХУТЕИН (Высший государственный художественный технический институт). Одновременно продолжало работать архитектурное отделение МВТУ. В 1930 году Правительство приняло решение о реорганизации московских вузов, т.к. многие из них дублировали друг друга, имели общие дисциплины. Тогда же архитектурные факультеты ВХУТЕМАС-ВХУТЕИНа и МВТУ были объединены в единый Архитектурно-строительный институт (АСИ). Был создан первый специализированный архитектурный институт, выпускающий инженеров-архитекторов по всем видам строительства: фабрично-заводскому, сельскохозяйственному, жилых и общественных зданий, планировки населенных мест. На следующий год переименован в **Архитектурно-конструкторский институт** (АКИ) и, наконец, в октябре 1933 года был создан "чистый" архитектурный институт - Московский архитектурный институт.

В январе 1933г. (Борису Петровичу двадцать два года) был переведен из Архитектурно-Конструкторского института в число студентов Инженерно-строительного института им. Куйбышева Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (НКТП-СССР).

В январе 1936 года окончил курс обучения и в декабре того же года получил диплом (за дипломную работу на тему «Крестовый свод для Сельхозвыставки» оценка «отлично») с присвоением квалификации «Инженер-строитель по строительным конструкциям».

Зачислен (в том же году) в штат Архитектурно-Проектной Мастерской №1 НКТП на должность инженера-конструктора с окладом 350 рублей.

В 26 лет (1937 год) был призван в РККА на одногодичные военные курсы О.О.Т. (обслуживания особой техники) в Московский Военный округ (артиллерийский склад №38 ст. Нахабино Горьковской ж/д) на учебу. По окончании – воинское звание «младший воентехник запаса I очереди» и должность «воентехник артиллерийский ВУС №4».

Справка об особой технике

(На примере Ульяновской школы особой техники созданной по Директиве ГШ РККА N 412/120446 от 26.12.35г.)

Училище было по «особой технике», она же ТОС (техника особой секретности) под которой тогда подразумевали все телеуправляемые вещи и в Ульяновске собирались готовить и инженеров (радиоподрыв) и химиков (телеуправляемые БХМ) и танкистов. Училище подчинялось ГУ вооружения и технического снабжения РККА (но не долго).

НИИ связи Красной Армии был разделен на НИИ собственно связи и НИТИ Мытищи, а потом НИИСТ РККА (связи и особой техники). НИИ связи Морских Сил стал НИИ связи и телемеханики.

После учебы на военных курсах Борис Петрович продолжил работу в Мастерской в должности старшего инженера группы с окладом 800 рублей.

Имел допуск к работе с секретными документами. В 1938 году 14 августа как участнику работ по проектированию Заводоуправления Завода №402 (конкурсный проект) – премия 200 рублей. В годы

войны 33 боевых корабля и вспомогательных судна ВМФ, отремонтированные и перевооруженные в Молотовске (ныне – Северодвинск) Архангельской области на заводе №402, сыграли существенную роль в поддержании боеспособности Северного флота и Беломорской военной флотилии.

1-го Мая 1939 года за ударную работу Б.П. Сергиеву объявлена благодарность.

Позднее - в Бюро по проектированию 2-го Дома Совнаркома – заместитель начальника бюро.

Светлое, просторное, лаконичное и ясное по планировке, рационально организованное - таким видели отвечающее духу времени здание архитекторы эпохи авангарда. Немногие сегодня вспомнят эти постулаты, спеша по своим делам мимо Дома Наркомфина на Новинском бульваре. Прямо скажем, оптимизма его нынешний вид не внушает: трудно разглядеть в обшарпанной, со следами протечек и облупившейся штукатуркой, полуразвалине, помимо основных жильцов недавно заселенной еще и бомжами, шедевр архитектуры модернизма. Далеко не все москвичи знают, где стоит он, в 1930-е известный и как "2-й дом Совнаркома": он удален от красной линии улицы, отделен сквером и загорожен теперь зданием посольства США.

Первые записи в трудовой у Бориса Петровича внесены в Архитектурно-Проектной Мастерской, так как трудовые книжки были введены в СССР

Постановлением Совета Народных комиссаров Союза ССР с 15 января 1939 года.

С 15 лет (1926 г.) – член ВЛКСМ, с 1938 года – член ВКП(б). Был редактором стенгазеты. В 16 лет (1927 г.) впервые вступил в Профсоюз. С 1930 года – член Профсоюза рабочих промышленного строительства центра. За май 1941 года заплатил взносы в размере 18 р. 50 к. За июнь уже не успел...

23 июня 1941 года мобилизован в Красную Армию Фрунзенским райвоенкоматом города Москвы в 228 стрелковый полк 55 стрелковой дивизии Западного Направления...

...По железной дороге доехали до города Великие Луки. Бомбежки. Пулеметные обстрелы с немецких самолетов. Простояли на вокзале в городе двое суток. Чтобы «не гонять по фронту», командование вернуло части в относительный тыл в Ржев...

Мама получила две открытки от 25 и 29 июня 1941г. – почтовый штемпель «Великие Луки. Вокзал». Еще две – от 2 и 4 июля – г. Ржев Калининской области. И последняя от 15 сентября 1941 года – на почтовом штемпеле «Пупово См.» (Смоленской области – это район города Вязьмы) и обратный адрес: «Полевая почта 422 179 З.С.П. (запасной стрелковый полк – это я расшифровала) воентехнику Сергиеву Б.П.»...

...Больше писем не было...

Начиная с февраля 1942г. мама писала запросы в военные инстанции. Отвечали всё время – «в списках погибших, умерших, больных, убитых, пропавших без вести – НЕ ЧИСЛИТСЯ»...

В конце Великой Отечественной войны в Главном управлении кадров (ГУК) Красной Армии стали смотреть (в основном по запросам родственников, а также по докладом отделов кадров фронтов) кто из военнослужащих, призванных на войну, нигде не числится. В 1945 году пришло ИЗВЕЩЕНИЕ из Сокольнического райвоенкомата (мы жили в Сокольническом районе): «Сергеев Борис Петрович пропал без вести в сентябре 1941г.»

Мальцев А. Б. Часть вторая. В Действующей Армии

Несколько раз пытались мы узнать в Центральном архиве Министерства обороны РФ в городе Подольске что-нибудь о судьбе дедушки.

Бабушка через 30 лет после окончания войны (в 1975 году) получила такой же ответ, как и в сороковых годах - что никаких сведений ни о Сергиеве (Сергееве), ни о 179-м зсп ппс 422 в Архиве нет.

Потом мама в 1996 году с помощью известного исследователя и писателя Льва Николаевича Лопуховского и при активной поддержке сотрудников Архива нашла Ведомость на получение денежного довольствия начальствующего состава 179-го зсп от 23 сентября 1941 года. В ведомости был командир взвода Сергеев Б.П. (не та буква в фамилии – ошибка писаря – такое часто бывало) и подпись в получении денег. Подпись совпадала с дедушкиной довоенной. Так же удалось найти достоверный документ, что в

сентябре 1941 года «полевая почта 422 179зсп» – это 24 Армия Резервного фронта. Но много архивных документов ещё было засекречено до 2007 года. Да и в 2014 году не всё доступно.

Только сейчас в августе 2014 года удалось сложить «картинку» полка по «кусочкам» собирая данные, с помощью сотрудников Архива и других неравнодушных жителей нашей страны (директор музея «Богородицкое поле» Михайлов Игорь Геннадиевич и создатель сайта Soldat.ru Ивлев Игорь Иванович, простые жители Смоленской области и администрация Относовского сельского поселения Вяземского района).

Основу полка составили военнослужащие Интендантских курсов Прибалтийского особого военного округа, которые после боев с фашистами у города Двинска (Даугавпилса) Латвийской ССР в конце июня 1941 года отошли к **Ржеву**, где и сформировался 179зсп 31-й Армии (деревня Быково. Сейчас населенного пункта нет. Был полностью разрушен немецкими бомбежками в 1942 году). Там же в полк был направлен Борис Петрович Сергиев. В полку было около 5000 человек. Небольшая часть (в том числе и Борис Петрович) как постоянный состав, а остальные – как курсанты. Они в основном (до 12 часов в сутки) занимались строительством оборонительных рубежей, а также проходили обучение. Командир полка – майор Летягин Иван Никитович (в Красной Армии - с 1917г.). Комиссар – ст.политрук Жданов Михаил Иванович. Начальник штаба – майор Абакшин Михаил Клементьевич.

В конце июля полк переподчинили 24-й Армии и передислоцировали в Смоленскую область под **Вязьму** (деревни Пупово, Горнево, Жипино, Ризское, Дороховка, Уколово) откуда Борис Петрович и написал 15 сентября письмо. Жили в основном в землянках. В этих же местах всего через два месяца будут безуспешно прорываться из окружения части Красной Армии.

Сейчас севернее этих мест на другом берегу реки Бебря, на который так и не дошло большинство наших солдат, находится мемориал Богородицкое поле (филиал музея «Хмелита»). В деревне Мартюхи построен по инициативе местных жителей на частные пожертвования небольшой деревянный храм во имя великомученика Феодора Стратилата. В 2000 году храм был освящен митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. В этом храме постоянно возносятся молитвы о тысячах воинах, имена которых прислали их родственники из разных уголков нашей Отчизны, от Калининграда до Камчатки, а также обо всех, "за веру, народ и Отечество жизнь свою положивших". В нескольких километрах от храма в деревне Всеволодкино создается Спасо-Богородицкий женский

православный монастырь, в котором будут молиться за всех погибших в военных действиях.

Как говорит жительница Относово Зинаида Романова, которой в 1941 году было десять лет: «Постоянно на все памятные события собираемся в Ризское. И недавно 22 июня утром ходила. Посидела... Помянула всех...»

Большинство существовавших в 1941 году населенных пунктов сейчас не сохранилось – осталось только Ризское и Победа (бывшее Жипино). В Ризском есть небольшой мемориал 100 воинам Красной Армии останки которых были найдены рядом с домом одного из жителей. Мемориал в очень хорошем состоянии, так как поддерживается администрацией сельского поселения Относово (глава администрации Петренко Людмила Борисовна) и энергичными местными жителями, как старшего, так и более молодого поколения. Мемориал был создан с благословения Патриарха Кирилла (на момент создания – митрополит Смоленский и Калининградский). К сожалению пока известны имена только нескольких человек, захороненных там.

В этом районе до конца сентября 1941 года 179 запасной стрелковый полк занимался обучением курсантов, отправлял маршевые роты в части 24-й армии и другие войска Резервного фронта.

По приказу начальника гарнизона Вязьмы охранял от немецких парашютистов подступы к городу совместно с 123 и 206 армейскими запасными стрелковыми полками, 87 пограничным полком войск

НКВД, 22 отдельным инженерным противохимическим батальоном НКВД, 7 бригадой ПВО, отдельным батальоном внутренней охраны НКВД Западного фронта. Большое количество частей НКВД объясняется тем, что тогда в 1941 году на них возлагались обязанности по охране всех тыловых территорий в районах боевых действий и в более глубоком тылу.

Также, военнослужащие 179-го полка участвовали в строительстве оборонительных укреплений и

помогали местным колхозам и сельхозартелям убирать урожай – косили рожь, заготавливали сено, так как руководством страны была выпущена специальная директива о том, что надо собрать весь урожай, оставив каждому колхознику полтора – два гектара на хозяйство. Всё незрелое – уничтожить.

Но конечно, убрать всё не успели. И есть фото как военнослужащие войск СС «помогают местным жителям собирать урожай»:

After the fighting at Jelja the men of SS-Division 'Reich' help the Russians bring in the harvest during a brief period of rest.

С середины сентября 179-й запасной стрелковый полк был переформирован в Учебную Запасную бригаду Резервного фронта с двумя полками и артдивизионом в составе.

Командир Бригады – полковник Томашевский Андрей Михайлович. Командир 1-го Учебного полка – подполковник Кузьмин Алексей Васильевич. Командир 2-го зсп (бывший 179зсп) – майор Мотылев Федор Петрович (участник Финской войны). Командир отдельного запасного учебного артдивизиона – полковник Стриж Демьян Федорович.

В Бригаде было около 6000 человек.

В конце сентября Бригада перебазируется южнее **Уварово** к ст.Уваровка между Можайском и Гжатском (деревни Шохово, Колошино, Покров). Военнослужащие Бригады, в том числе курсанты Школы младших командиров, прибывшие из разных кадровых частей фронта и из дивизий Народного ополчения, обживались (строили землянки) на новой территории до вечера 5 октября.

Борис Петрович Сергиев 30 сентября получил новое назначение – начальник инженерной службы 1-го Учебного полка, но написать об этих изменениях родным уже не успел... Он как и многие офицеры и рядовые Бригады (в том числе начальник инженерной службы 2-го зсп Усачев Николай Николаевич) пропал без вести. И до сих пор точно его судьба не известна...

В результате начавшейся 30 сентября 1941 года немецкой наступательной операции «Тайфун» на Западном и Резервном фронтах под Вязмой и на Брянском фронте оказалось в окружении огромное количество наших частей.

А 5 октября неожиданно для советского командования город Юхнов Калужской области (приблизительно 90 километров южнее г.Гжатска) заняла с другими немецкими частями дивизия СС «Райх».

В её составе три полка – полк СС «Дер Фюрер» и полк СС «Дойчланд», 11-й пехотный полк СС плюс арtpолк СС, зенитный дивизион СС, противотанковый дивизион, мотоциклетный батальон СС, разведовательный батальон СС, саперный батальон СС, резервный батальон СС, девять самоходок батареи штурмовых орудий StuG-III (по внешнему виду – почти танки) и другие подразделения. В общей сложности не менее 15000 человек.

Некому было воевать за пределами «котла» окружения (и немецкий Вермахт и советская Красная Армия были заняты в «котле» и в боях на Варшавском шоссе). Поэтому дивизия СС «Райх» **6 октября 1941 года** получила приказ начать движение на север от Юхнова, а ей навстречу – на юг от Гжатска (сейчас – город Гагарин) по тракту Юхнов-Гжатск вышла Учебная Бригада вместе с 533 артиллерийским полком противотанковой обороны (533 ап ПТО 126сд)...

...Они встретились...

...С 6 на 7 октября первый снег. Утро 8 октября выдалось хмурым. Холодный северо-западный ветер, моросил мелкий, нудный дождь. Утром 9 октября: дождь со снегом плюс порывистый ветер. К 10 октября резкое похолодание. 11 октября – сильный снегопад и сравнительно низкая облачность...

Основные бои во вторник 7-го и среду 8-го октября были на тракте приблизительно посередине между двумя городами у населенных пунктов Покров, Мишино, Токарево.

Многие красноармейцы и младшие командиры Учебной бригады практически не знали друг друга, так как их только несколько дней назад собрали для обучения, поэтому говорить о каких-то слаженных действиях бойцов не приходится. Вооружение у большинства не было, поэтому в боях участвовала только часть Бригады. Пулеметы поступали уже во время боя 7 октября.

Из артиллерии в боях участвовал только 533 артиллерийский полк с 18-ю орудиями. Артдивизион Бригады вооружения так и не получил и был отведен в тыл. Однако, Демьян Федорович Стриж – командир этого Артдивизиона, как опытный командир, видимо, участвовал в боях, но без своих подчиненных. Получил сильное ранение головы минометным осколком.

Рано утром 8 октября начальник артиллерии Резервного фронта генерал-майор Маляров прислал батарею БМ (они же «Катюши») и батарея дала два залпа, но немцы в своих описаниях боев даже не упоминают об обстреле на тракте реактивными снарядами. Наверное, ракеты попали очень далеко от расположения частей дивизии СС.

Подразделения 2-го воздушного флота Люфтваффе (Luftflotte 2 имевший 1320 самолетов) бомбили расположение наших войск, заходя по 9 – 20 самолетов каждые полчаса. Наши самолеты в эти дни на тракте практически не появлялись. Да и не было у нас столько самолетов. На 1 октября 1941 года на Западном фронте **всего** (истребителей, бомбардировщиков, разведчиков, штурмовиков) исправных 209 самолетов. О действиях в те дни летчиков Резервного фронта известно мало. Самолеты Московского Военного округа работали в основном южнее – на Варшавском шоссе в районе Юхнов-Мароярославец, где в этот момент вели бои с немцами небольшая группа десантников под командованием Сторчака и Подольские курсанты...

В 1966 году написано достаточно подробное описание боев Бригады в воспоминаниях ополченцев – сослуживцев Эммануила Казакевича (писателя – автора нескольких произведений, в т.ч. «Звезда»), которые были вместе с ним в Бригаде и воевали с пулеметами наперевес.

Есть в Центральном Архиве и письмо 11 октября от красноармейца 179-го зсп в деревню своему дяде – «Ваню убило прямым попаданием мины, 7 октября с/г. Шли в бой почти рядом, он шел с пулеметом, я сам видел хорошо как на него упала немецкая мина и он разлетелся в клочья, от тела и одежды ничего неосталось, причем он убитый остался на поле боя на немецкой территории после отхода. Коротко о себе, в первый день боя я остался здоров, а на второй день меня ранило 8 октября меня ранило в горло разговаривать не могу, но я в памяти и могу писать. С приветом Артемий Белослудцев»...

В 1975 году после маленькой заметки «Ищу 30 лет», опубликованной по просьбе бабушки в газете «Правда», откликнулся красноармеец 179-го зсп Хужин Закий Хабирович (только сейчас удалось выяснить в Архиве – он был в пулеметной роте 1-го учебного батальона 179 зсп). Он конечно многое не помнил к тому времени, но написал, что получал боеприпасы во время боя у Сергиева (почему-то ст.лейтенанта – воентехника). Он видел как при бомбежке Сергиева и еще двоих убило взрывом (двоим оторвало голову, а у Сергиева был разорван бок), но так как немцы наступали, поэтому похоронить никого не успели.

К сожалению Закий Хабирович жил далеко (в Казахстане), поэтому бабушке не удалось лично пообщаться с ним. Только письма. Может он и напутал чего за давностью лет, так как описание Бориса Петровича в письмах не совсем совпадали с реальным Сергиевым...

В те дни достаточно много донесений и приказов написаны от руки, видимо печатать было некогда и негде – по рукописному донесению командующему Западным фронтом Коневу от начальника штаба Резервного фронта генерала-майора Андрея Федоровича Анисова на 23:00 9 октября «**В результате боев, как уже сообщалось Учебная Запасная бригада рассеялась [...]** Принимаем меры к приведению её в порядок» [ЦАМО ф.208 оп.2524 (Военный совет ЗапФ) д.2 л.553 с об.]

На тот момент с 3:00 8 октября командующим Резервным фронтом вместо Буденного уже стал Жуков и 10 октября в 17:00 Резервный фронт вошел в состав Западного фронта, но управляемых войск практически не было...

Дивизия СС «Райх» с полудня 9 октября заняла город Гжатск, сломив оборону бойцов 202 зсп (до боев дислоцировался у Гжатска), батальона охраны Особого отдела НКВД и бойцов-сибиряков 365 стрелкового полка (был в срочном порядке привезен к вечеру 8 октября на машинах из расположения 119сд – Оленино Калининский фронт) ... Сейчас на месте боев на Минском шоссе у поворота на Труфаны стоит памятник бойцам-сибирякам, установленный по инициативе их земляков.

9 и 10 октября с фашистами воевала прибывшая по железной дороге 18 Танковая Бригада (18ТБр) и бойцы 365-го стрелкового полка.

К середине дня 11 октября к дивизии СС «Райх» подошло подкрепление – два танковых батальона 10-й танковой дивизии. Но и в частях Красной Армии появились свежие силы – 19 Танковая Бригада.

Из оставшихся людей к 11 октября была сформирована группа Томашевского, которая вела бои совместно с 18 Танковой бригадой восточнее города Гжатска с 11 до 13 октября включительно. В сводках её почему-то называют 2-й Учебной бригадой с двумя полками – 201 и 202 зсп. Это название потом больше нигде не встречается. Да и 201зсп на тот момент входил в состав Закавказского фронта и под Гжатском быть никак не мог. Возможно, 201зсп назвали остатки двух полков Учебной бригады, а 202 зсп – это остатки непосредственно 202-го полка и 365-го стрелкового полка. Ну и Бригада получила название «Вторая». Но, наверное, потом начальник отдела укомплектования Западного фронта Михлин такие перемены не признал и всё вернулось к прежним названиям.

Рядом на железной дороге в районе станции Колесники 11 октября с раннего утра до полудня действовал по приказу командующего Западным фронтом и Ставки ВГК (от 09.10.41 19:10) бронепоезд «За Сталина». Но он был быстро обезврежен самоходными орудиями дивизии «Райх», т.к. не имел никакого прикрытия нашими пехотными частями...

Было и несколько залпов «Катюш» на этот раз достаточно точных и эффективных.

Позднее – 14 октября – в дивизии SS-”Reich” тоже появились реактивные минометы – 15-см Nb.W. 41 (”Nebelwerfer”) – дивизии был придан 54-й полк реактивных минометов.

Бои на подступах к Бородинскому полю части Красной Армии вели до середины 13 октября.

Ну, а дальше судьба сложилась по-разному:

202 зсп с 15 октября в районе города Рузы (п.Салтыковка).

365 сп с 15 октября в составе 18-й сд на переформировании.

533 ап ПТО в 16 Армии.

Некоторые люди из Учебной бригады попали в **222 сд**. В частности майор Летягин с 20 октября стал командиром **479-го** 222 сд и потом в начале 1942 года тоже воевал на тракте (у ст.Угрюмово) и также им помогал бронепоезд (другой). Капитан Шершепкин был командиром батальона **774 сп** 222 сд.

Учебная бригада к 15 октября отошла в район Кубинки. Потом один полк по приказу Члена Военного Совета Западного фронта Лестева направлен в **50сд** и стал **2-м стрелковым полком** 50 сд, а остатки Бригады к 18 октября перебазировались в Малаховку Раменского района Московской области.

К 5 ноября 1941 года уже в городе Владимире и его окрестности, где к концу декабря была создана **4-я запасная курсантская бригада** Московского Военного Округа (численность – около 15000 человек). В этой Бригаде до конца войны продолжали готовить пополнение для частей Красной Армии.

Борис Петрович Сергиев ни в одном из этих подразделений не числится...

Мемориальная доска в память об участниках Великой Отечественной войны не вернувшихся домой, установлена в музее Московского государственного строительного университета (МИСИ). Строчка СЕРГИЕВ Борис Петрович там появилась при содействии председателя совета ветеранов МИСИ Олега Агеева. Есть строчка с фамилией деда на памятной доске в доме где он работал – Афанасьевский переулок дом 3 – Архитектурно-проектная мастерская им. академика В.А. Веснина.

Мальцева Т. Б. Часть третья. **Родственники Б.П. Сергиева**

Отец (отчим) *Сергиев Петр Григорьевич* – директор Тропического института в г.Москве.

Отец *Зепалов Кирилл Николаевич*. Место рождения: Великий Устюг. Гражданская специальность - инженер-электротехник. Погиб в Первую мировую войну в 1914 году в сражении под Перемышлем в Польше.

Мать *Беклемишева Варвара Дмитриевна* – врач-окулист в Поликлинике водников (НК ВМФ) в г.Москве.

Жена Сергиева Бориса Петровича – *Зинаида Александровна Петрова* – моя мама. 1913 г.р. село Климов Завод **Юхновского** района.

В 17лет (1930г.) была принята в число первых студентов Днепропетровского инженерно-строительного института и окончила его в 1935 году по специальности «Организация и производство строительных работ» получив диплом №12.

В этом же году была зачислена в штат Архитектурно-проектной мастерской №1 НКТП.

Во время эвакуации 1941-1943 гг. работала в организации «Гипроцветметобработка» на Урале (г.Ревда).

В 1957 году на основании постановления №461 Совета Министров СССР Архитектурно-Проектная Мастерская №1 имени академика В.А. Веснина передана в ведение Проектного института «Мособлпроект» Мособлисполкома.

Отец Зинаиды Александровны – *Петров (Шпиньков) Александр Петрович* - до революции крестьянин, отходник на строительстве, служил в Российской армии в г.Харбине. На руководящих должностях участвовал в строительстве ДнепроГЭСа (1927-32гг.) и строительстве Метрогородка (№8) в г.Москве.

Дочь *Мальцева (Сергиева) Татьяна Борисовна* 1939 г.р.

В 19 лет (1958г.) поступила в Московский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт имени В.В. Куйбышева и в 1964 году окончила полный курс института (вечернее отделение) по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Муж дочери Мальцев Борис Николаевич тоже учился в 1958-1964гг. в МИСИ (вечернее отделение) и окончил по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Отец Бориса Николаевича - *Мальцев Николай Семенович* принимал участие в Великой Отечественной войне на Северном флоте. После войны работал в строительных организациях. Последняя должность – министр сельского строительства РСФСР.

Внуки Сергиева Бориса Петровича *Александр* (1966г.р.) и *Антон* (1973г.р.) *Мальцевы*.

Антон после 8 классов средней школы поступил в Профессионально-техническое училище №173 в г.Москве (1989-1991гг.). Квалификация – слесарь по ремонту автомобилей 3-го разряда; водитель автомобилей категории «В» и «С».

С 1991 по 1993гг. служил в Армии. Ушел из Советского Союза – пришел в Россию.

В 1993г. поступил в Московский государственный технический университет «МАМИ» и окончил в 1998 году с получением квалификации Инженер по специальности «Технология машиностроения».

Александр после школы в 1983г. поступил в Московский ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительный институт имени В.В. Куйбышева и в 1988 году окончил полный курс института по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Жена Александра – *Юлия Анатольевна Мальцева (Касьянова)* в 1990 году тоже окончила этот Институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Мальцева Т. Б. Часть четвертая **Мои преподаватели в Институте**

Байков Виталий Николаевич* – (есть учебник) декан кафедры железобетонных конструкций;

Стронгин С.Г. – (есть учебник) «Железобетонные конструкции», руководитель дипломного проекта «Большепролетное здание спортивного манежа»** у Сергиевой Т.Б.

Лессиг Евгений Николаевич – (есть учебник) преподавал металлоконструкции;

Кузьмин П.Г. – (есть учебник) преподавал «Основания и фундаменты» и принимал Курсовой;

Большаков В.В. – (есть учебник) Деревянные конструкции;

Клейн Георгий Константинович – (есть учебник) Соппротивление материалов (сопромат);

Зак – принимал Курсовой по Архитектуре.

Видимо знал Сергиева Б.П., т.к. увидев мою фамилию, попросил меня позвать. Кажется они учились вместе.

*Имя и отчество преподавателей, к сожалению, не остались в памяти – некоторые удалось найти в учебниках и Интернете.

** в мастерской ЦНИИ Проектстальконструкция был изготовлен для дипломного проекта макет этого здания. В газете «Вечерняя Москва» появилась статья с описанием этого макета.